

Обычная на вид зеленая корова только посмотрела на белую тигровую вилку, летящую с неба, и мощная белая тигровая вилка полетела назад, прямо рассекая бесплодный линкор, сравнимый с замком, от середины. Огромный линкор был разрезан и разбит на куски, броня на линкоре падала одна за другой. Воспользовавшись случаем, □ □ выскочил из линкора, струей фиолетового электричества в воздухе разбомбил нескольких практиков, а затем спустился с неба.

После того как огромный стометровый ревун опустился вниз, он присел на корточки рядом со старой зеленой коровой, как ребенок, который сделал что-то не так, опустив голову, настолько он был неразумно умен. По слухам, Дракон родил девять сыновей, и это был пятый ребенок Дракона. Поэтому Лао Циннью назвал его Сяо Вуэр, и этот Най Ян был действительно обижен, как младшие. Время от времени он несколько раз хныкал. Низкий голос, казалось, жаловался и жаловался.

Рот старой зеленой коровы медленно шевельнулся: "Ты родился поздно, я не знаю, что люди злоежи. После этого времени оставайся со мной и хорошо тренируйся".

Румлинг прошептал, затем поднял голову и посмотрел на упавший на землю линкор, казалось, крайне неубедительно.

Вдалеке генерал в броне по имени Нин Пору протянул руку и помог молодому человеку в белом, и обеспокоенно сказал: "Эта старая корова слишком сильна. Давай сначала отступим, сынок".

"Отступить?"

Молодой человек в белом сказал: "Линкор уничтожен. Если ты не поймаешь его снова, как ты сможешь рассказать отцу?"

Нин Пору сказал: "Безопасность сына очень важна".

Молодой человек в белом указал на него и сказал: "Кто из этих людей пришел, я не могу прийти? Они не боятся, как я могу бояться?"

Нин Пору: "Почему сын сравнился с обычными людьми, как их жизнь может сравниться с сыном?"

Молодой человек в белом покачал головой: "Люди семьи Нин никогда не отступят без боя."

Пусть солдаты образуют массив, каким бы мощным он ни был, это всего лишь зеленая корова. Не удалось стать феей. Юй Янь тоже сбежал, линкор снова был уничтожен, разве ты не чувствуешь себя уныло, когда ничего не получаешь взамен? Ты думаешь, что это приемлемо, а я нет. Я - Нин Шанхай, Нин - уникальный Нин Шанхай, если ты вернешься вот так, это неизбежно вызовет сплетни. "

Нинг разбил котел, но не мог с ним соперничать, поэтому ему пришлось приказать. Хотя некоторые из броневинов, которые упали ранее, потеряли часть из них, людей все еще много, по крайней мере 70 или 80. Самый низкий уровень культивирования каждого из этих бронированных солдат также должен находиться в состоянии желания пленника. Так много практиков в состоянии желания пленника собралось вместе, и они, конечно же, хорошо обучены. Кроме того, все они знали, что Нин Пору обладает продвинутой культурой, а у белого человека все еще есть тайные сокровища, так что особого страха не было.

По приказу Нин Пору шестьдесят или семьдесят бронированных солдат аккуратно выстроились, и люди, переговариваясь, окружили зеленую корову с ревом.

Старая зеленая корова сузила глаза и посмотрела на этих людей, его выражение лица было очень равнодушным, но презрение все еще было ясно видно.

"Сплетничать?"

Он покачал головой: "Это не то место".

Группа воинов начала быстро двигаться, и ветер шумел у них под ногами. По мере того, как их шаги становились все быстрее и быстрее, на землю постепенно высыпались крупные сплетни. Позы этих людей очень ловкие, и кажется, что они двигаются непринужденно, а изменения бесконечны. Эти бронированные люди тренировались вместе весь день, и их считали личными солдатами семьи Нин. Все были не только очень сильны, но и не было никаких пробелов в их сотрудничестве.

Лао Циннью, казалось, совсем не воспринимал эти доспехи, и разочарованным тоном сказал: "Сплетен - сто двадцать восемь, а людей - шестьдесят четыре, не оружие".

Его передняя лапа указала в направлении: "Там, ты пошел ломать этот разрыв".

Шао Янь посмотрел на положение пальца старого зеленого быка, подпрыгнул, а затем прямо ворвался в массив сплетен. Бронированные солдаты стреляли один за другим, и с помощью большой формации, сила каждого была доведена до предела. В сочетании друг с другом сила увеличилась более чем в два раза.

Сын в белом по имени Нин Шанхай слегка кивнул: "Да, это стоит тренировок его отца".

Однако, после того, как Нао Янь ворвался внутрь, первоначальный массив сплетен свободного движения фактически остановился. Нао Янь стоял там и не атаковал, но темп самого доспеха был хаотичным. Эта позиция слишком важна, и никто не знает, что делать дальше. Как только массив сплетен остановился, все силы культивации, которые шли в атаку, были рассеяны, и они не знали, куда летели. Затем снаружи массива сплетен произошел взрыв газа, который взорвал много травы.

Лао Ниу слегка вздохнул: "Уничтожил мою траву, я до сих пор не могу есть, ты смеешь уничтожать".

Сай Янь, казалось, был проинструктирован старой коровой, и из одного рта выплеснулось фиолетовое электричество, прямо бомбардируя два доспеха в порошок. Изначально было благословение сплетен, эти люди могут противостоять силе фиолетового электричества. Теперь, когда массив сплетен заблокирован и не может бежать, как они могут полагаться на свою личную силу, чтобы противостоять эквиваленту Ципина Ипина?

Скорбь затаил дыхание, и теперь пришло время отомстить. Он направляет вдоль передней ноги старой зеленой коровы в большом массиве, выглядит как буйство, но он ломает фрагмент большого массива идеально работающего тяжелого оборудования.

Места, о которых говорит Лао Циннью, - это узлы, где меняется массив сплетен.

Однако за короткое время почти половина из 60 или 70 воинов были обстреляны Чжань Янем.

Монстры Цзыпинь и Ипинь эквивалентны первому порядку царства Сяотянь. С такой силой практикам из царства заключенных не сравниться.

Нин Пору увидел, что его люди понесли большие потери, и его лицо на некоторое время стало белым: "Сынок, давай сначала отступим. Это прошлое, а не высокомерный противник". Линкор был потерян, и четыре атаки были потеряны. Защитное оружие, мы вообще не противники. "

Нин Шанхай был опечален, но он не понимал, почему даже несколько маленьких небесно сильных людей не могут понять массив сплетен, как старая корова могла вскрыть его одним пальцем.

Он прекрасно знал, что пока он схватит старую зеленую корову, она принесет большую пользу семье Нин в будущем. Но теперь, похоже, действительно пришло время отступить от трудностей. Хотя он был старшим сыном семьи, он был слишком молод, чтобы культивировать в качестве заключенного. Практика культивирования Нин Пору в Великой Маньчжурии не может победить этого монаха, не говоря уже о нем самом?

"Я хочу попробовать еще раз".

Нин Шанхай посмотрел вниз на свою руку.

"Сынок!"

Лицо Нин Пору изменилось: "Это абсолютный секрет семьи, и его нельзя показывать случайно".

Нин Шанхай некоторое время молча смотрел на свою руку, затем тихо вздохнул: "Хорошо, просто вернись и объясни это перед моим отцом. Семейных линкоров шестнадцать, мы разрушили один из них, но цена слишком велика, он больше. Не говоря уже о том, что этот линкор был получен от моего отца..."

Нин Пору сказал своим собственным телом: "Сын спокоен, дальше придется нести ответственность".

Нин Шанхай вскричал: "Отцу точно не будет за тебя стыдно".

Нин Пору вздохнул в своем сердце и сказал, что такая ответственность, как он может стать хозяином семьи Нин в будущем? Линкор был уничтожен.

Я боялся, что после моего возвращения случится несчастье. Однако если что-то случится с Нин Шаньхаем, это не будет его собственным бедствием".

Нин Шанхай крайне неохотно посмотрел на Лао Цинъюя и, вздохнув, отвернулся.

Когда он обернулся и увидел Аньчжэна, стоящего вдалеке, Нин Шаньхай слегка вздрогнул: "Эти несколько человек раньше общались с Лао Ниу и сказали, что они не должны знать подробностей об этом Лао Ниу. Пойди к ним и спроси все начистоту. Опять же, я немного больше уверен в поимке старой коровы. "

Нин Пору только попросил Нин Шанхая побыстрее уйти, поэтому тот сразу согласился спуститься: "Подчиненные подчиняются приказу, а сын уходит первым".

Нин Шанхай кивнул, повернулся и вышел. Его тело мерцало и колыхалось, но в трансе он был

уже за тысячи миль от дома. Не знаю, то ли это великая практика, то ли мой собственный талант, то ли великий секрет. Оставшиеся тридцать или около того бронированных людей не были противниками, и они бежали до тех пор, пока не развернулись. Но как этот □□ мог дать им шанс уйти живыми, прочесывая весь путь, ожидая, пока Нин Шанхай уйдет, все шестьдесят или семьдесят солдат были убиты.

Нин Шанхай даже не оглянулся. Кажется, что жизнь и смерть этих броненосцев не имеет к нему никакого отношения. Однако происхождение большой семьи также очевидно. Практик, потерявший столько пленных, не причинил ему ни малейшего беспокойства.

Нин Пору увидел, как Нин Шанхай уходит, и почувствовал облегчение. Он увидел Аньчжэн, и они уже собирались уйти, его тело промелькнуло мимо.

"Несколько друзей, у меня есть несколько слов, чтобы спросить".

Ду Шоу настороженно посмотрел на него: "В чем дело?"

Нин Пору взглянул на □□ в любое время, чтобы напасть, и протянул руку: "Здесь небезопасно, я уведу отсюда несколько человек, и не спрашивайте слишком поздно, когда я доберусь до безопасного места".

Он только собрался выстрелить, как зеленая корова вдруг подняла на него глаза.

При одном взгляде на него Нин Пору почувствовал, что его сердце вот-вот разорвется.

"Похоже, что ты просто предан Владыке и не хочешь совершать больше убийств. Если у тебя есть хоть немного мыслей о них, тебе следует остаться здесь. Уничтожьте мой луг и оставьте свои трупы в качестве удобрения".

Нин Пору казалось, что его придавило горой, и он не мог даже пошевелиться. Крупные бисеринки пота на его лбу выступили одна за другой, а кости его тела издавали непреодолимый щелкающий звук. Он резко повернул голову, чтобы посмотреть на старую корову, и тяжело склонил голову: "Я... ошибся".

Старая корова опустила голову, и давление на Нин Пору внезапно исчезло.

"Уходи, если бы у меня все еще был темперамент десятков тысяч лет назад, где бы у тебя был шанс жить? Я не знаю, куда делся старик. Он как-то сказал, что меньше убивать - это хорошо. Я убью тебя меньше, ради него. Джейд. Я только надеюсь, что он сможет вернуться невредимым. Хотя трава вкусная, я устал за десятки тысяч лет. "

Нин Пору даже не посмел ничего сказать, он просто повернулся и побежал.

Ань Чжэн поклонился старой корове и сказал: "Спасибо, старшая".

"Вы нехорошие люди".

Лао Ниу легкомысленно сказал: "Вы много украли из Бессмертного дворца? Вы даже украли эти драгоценные жемчужины ночи. У меня действительно нет знаний. Я действительно не знаю, что вы нашли, или ваши шансы действительно слишком велики Башня Цзюлуань Линлун была украдена вами... Я не знаю, каково это, если бы король был жив и увидел, что его пагоду украли несколько ваших маленьких ребят. Но не волнуйтесь, я посмотрел на так называемого Бессмертного - это не радует глаз. Это коттедж, и он не имеет никакого отношения к

сказочному дворцу. После ухода старика это не что иное, как дворец фей. Я не могу выйти из коттеджа, и я не могу защитить вас от того, чтобы вы не ушли далеко. Иди прямо домой. "

Ань Чжэн быстро кивнул: "Младшее поколение повиновалось".

Он потянул Раду за тонкую ткань и собрался уходить.

Не успели они выйти, как позади них раздался голос Лао Ниу.

"Кстати... В то время парень из Цзылуо хотел убить меня, чтобы съесть мясо. Если бы старик остановил его, он бы решился на это. Если будешь проезжать мимо, где есть знак Ziluо, укради побольше, и помоги мне украсть его". Если правда Нечего красть, увидишь фиолетовый знак, помоги мне плюнуть на него. "

Он особенно настоятельно просил: "Плюнь посильнее, прочисти горло и вырви".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178360>